

Медитативная работа (привести в порядок сад камней (задание от завхоза))

Андреас Думитреску

Снова в монастыре закончилась тихая и размеренная, ничем не обремененная, жизнь. Начались какие-то действия, особенно Андреаса умилило проведение в монастырь электричества. Ему всегда казалось, что человек может привыкнуть ко всему, а оказалось, что нет. Как же жить без электричества? Как же не пользоваться гаджетами? Нет, наверное, он что-то не понимает. Так что в этой всей забаве с электричеством он не принимал участие. А просто взял себе любимое занятие - подмести сад камней.

После последней уборки с Катарой прошло полгода, и сад стал не таким красивым. Камни никуда не делись, лежали в том же самом месте и в том же количестве, вот только песок лежал неровным слоем. Росли сорняки, где-то валялись прошлогодние листья. В общем, работы было достаточно.

В одиночестве работать было скучно, поэтому на сей раз он себе в напарники взял новоприбывшего парнишку, ученика кого-то там. Почему взял именно его? Да просто понравилась его фамилия. Очень необычная. И румынская. А в Румынию Энди уже давно собирался, так что лишний румын не помешает. А то он же в Румынии никогда не был...

Он пришел пораньше, притащил весь инвентарь - две метлы и столько же граблей. Сложил все это на веранде и решил чем-нибудь заняться. Мысль о тренировке рукопашным боем была первой и в принципе единственной. Перед такой медитативной работой надо бы хорошенько размяться.

О позе всадника он много раз слышал, столько же раз ее видел, но ни разу не практиковал. А она была вроде обязательной. Многие удары наносились из нее. Он поставил ноги шире плеч, стопы развернул параллельно друг другу и стал медленно опускаться. Все ниже и ниже. И чем он ниже опускался, тем сильнее у него болели бедренные мышцы. Боль была жгучая, как будто туда насыпали перца.

Но мышечная боль от тренировок не такая сильная и более терпимая, чем, скажем после ранения. Так что молодой швейцарец румынского происхождения не напрягался по этому поводу. Когда стоять стало более устойчиво, он начал наносить удары. Руки сначала согнуты в локтях, предплечья расположены как можно параллельнее земле, ладони сжаты в кулаки. На выдохе выбрасывается правая рука, нанося удар кулаком в зону живота воображаемого противника. Что же, неплохо. Может всерьез заняться этим?

Отработав несколько ударов, Андреас поднялся и встряхнул ногами. Потянулся и осмотрелся в поисках своего компаньона. Прислушался - не слышатся ли где-то шаги...

Васил Цепеш

Сад камней всегда представлялся Василиу чем-то мистическим. Ну, знаете, все великие мастера боевых искусств, сидели на берегу реки или в саду камней, когда придумывали свои самые крутые стили. Естественно, до прихода в монастырь,

Цепеш в подобных местах никогда не был, хоть и очень хотел побывать. Так что, на предложение одного из местных учеников (судя по фамилии - соотечественника), Васил откликнулся с радостью. Почему-то это задание вызывало в душе какое-то сильное воодушевление, поэтому румын пришел в сад чуть ли не за полчаса до назначенного срока, и осторожно стал наблюдать за камнями. Проблема была в том, что не был он ни разу никаким "великим мастером", и вскоре ему попросту стало скучно, а новые стили никак не придумывались. Не то, чтобы Васил рассчитывал на это, но факт почему-то разочаровывал. Устав сидеть, Цепеш даже пару раз обошел вокруг площадки, и, присел прямо на землю в тени наружной стены веранды, где и благополучно задремал.

Проснулся он от странного пыхтения внутри строения, и, смутившись того, что, кажется, умудрился заснуть, заглянул внутрь.

Там новый знакомый делал... что-то. Цепеш аж склонил голову набок, с любопытством наблюдая, чего это он делает. Конечно, это можно было бы назвать "позой всадника", и, наверное, для новичка это было неплохо, но... это удары? Серьезно?

Наконец, Андреас закончил, и, с улыбкой от хорошо выполненной работы, повернулся в сторону входа (то есть, в противоположную от Василя), и румын решил, что пора бы уже появиться.

- Это, типа, была тренировка? - спросил он, скептически выгнув бровь, и так и не озаботившись приветствием - а чего встречались всего пару часов назад. - Как-то... э... Короче, больше так не делай. Лучше найди себе тренера, а то все совсем неправильно.

Андреас Думитреску

Голос, показавшийся таким громким, заставил его вздрогнуть и обернуться. Позади него стоял его компаньон по работе, и, кажется, ему не понравились его удары. Это почему-то не было удивительно Андреасу, хотя ему-то самому понравилось занятие. Он считал, что если тренироваться, то можно чему-то научиться. Другое дело - он не был уверен, что ему это надо.

Он сначала хотел что-то ответить, огрызнувшись, но потом решил, что просто уберет вместе с ним этот сад камней, а потом будет дальше жить. И интересоваться Румынией.

- Да я как бы не особо владею этим, так что хорошо, не буду, - он улыбнулся. - Просто нечем было заняться. Ну что, давай работать? - Он кивнул на сад. - Надо, наверное, собрать упавшие листья, выдрать сорняки, а потом уже граблями выравнивать песок. Кстати, ты из Румынии-Румынии? Где жил, почему приехал сюда?

Васил Цепеш

Недавно проснувшийся дар пророка позволял Цепешу ощущать некоторые эмоции, направленные в его сторону. Поэтому раздражение, поднявшееся в Андреасе, хлестнуло по сознанию румына, как плеть пастуха над ухом непослушного быка.

Васил мысленно поежился - ощущать чужие эмоции было тяжело, гораздо тяжелее, чем он думал. С другой стороны, возможно, в этом и состоял план? Чтобы он начал осознавать, как именно влияет каждое его слово, каждый его поступок на окружающих людей, и усмирил свою агрессивную натуру.

С другой стороны, Андреас подавил свое раздражение так быстро, что Цепеш даже заподозрил ментальный щит (он читал об этом в библиотеке), хоть и не знал, как его

использовать, и на что это вообще похоже. Дав себе зарок, обязательно обучиться еще и ментальной магии, румын перемахнул через невысокую оградку веранды.

- Ага, давай, - согласился Васил, поднимая инструмент и направляясь к ближайшей кучке опавших листьев.

В принципе, работа была несложной, окружение расслабляло, а кампания, несмотря ни на что, ни капельки не раздражала. Что уже само по себе замечательно.

- "Румынии-Румынии"? - в очередной раз выгнув бровь, переспросил Цепеш, собирая листья в мешочек. - Как бы... Наверное, да. Я из Брашова. Слышал о таком?

Парень поднял еще кучку листьев, запихнул их внутрь своей тары, вздохнул, стирая пот со лба. Жара стояла ужасная, и Василиу это не нравилось.

- Что касается того, почему приехал, - на секунду юноша задумался, а стоит ли вообще рассказывать об этом, но потом решил, что секрета тут никакого нет. - Ну... встретил мужика, который сказал, что здесь раскроют мой потенциал. Что бы это не значило...

Последние слова Цепеш добавил совсем тихо, словно обращаясь к самому себе себе, а не к собеседнику.

Мими Соньяра

Уйдя с площади, ребята решили удрать от присмотра куратора и исследовать территорию, где им предстояло жить. Но Маргарита была несколько иного мнения, так как она торопилась куда-то на занятия, а празднующиеся ученики вызывали у нее, наверное, аллергию. Она вручила им инвентарь для уборки в саду, указала направление движения и рыжая дамочка оставила их. А еще обещала потом проверить работу.

Дома ребята много работали и в саду, и на виноградниках, так что большой проблемы не видели. За проживание и пропитание платить в Линь Ян Шо было не нужно, а работать сам Бог велел.

Но настроение было какое-то ленивое, итак слишком много сегодня было событий, ей бы завалиться куда-нибудь и поспать, а не граблями махать. Но старших нужно слушаться и уважать. Так уж их воспитали!

Долго грустить Мими не могла, надо или веселиться или бить посуду, такой уж характер. Так что она подняла грабли двумя руками, имитируя оружие, и завопила:

-Защищайтесь, сеньор Сопрано!

Тони мигом подхватил забаву и одной рукой отразил удар.

- А вот так, - Мими попробовала нанести удар с разворота, видела в каком-то фильме.

- Вам до меня, как до луны, сеньора! - уклонившись от удара, и изображая высокомерие по этому поводу, ответил брат, вставая в позу Зорро, фильм о котором, девушка знала, был одним из его любимых. - Я отомщу за... кого-нибудь!

-Вы опорочили имя этой дамы, - Мими выставила возле одного из валунов метлу, которая и должна была изображать "даму с опороченным именем". - И вы ответите за это оскорбление.

Разбег, замах, но Тони снова отходит с пути удара в последний момент, и девушка со всей дури улетаёт в кустарник. От туда доносится рычание и обещания открутить уши.

Через несколько мгновений, Мими вылезла обратно. Глядя на самодовольную рожу брата, желание стукнуть усилилось многократно.

Так изображая битву, орудуя граблями и забирая друг у друга "даму" в виде метлы,

ребята оказались на песчаной площадке. Там же застыли два незнакомых парня.
-О, привет, - звонкий голос разнесся в тишине. - Мальчики, лишние руки и грабли не нужны?
Итальянка говорила по-английски, из опыта предыдущих встреч, этот язык был универсальным.
Мими двинулась в их сторону, стараясь выглядеть женственно, насколько это можно было сделать с граблями, особенно после того, как она пропустила пару чувствительных ударов. Тони что-то пробубнел себе под нос, но не стал отрываться от сестры.
-Я Мими, а это Тони, - Соньяра кивнула в сторону брата, а потом указала на грабли, - а это наше первое общественно-полезное задание. Кто главный? Вы, я смотрю только начали. Может я травку повырываю? Что скажете? А то граблями я уже намахалась.

Антонио Сопрано

Тони знал, что пророки могут ощущать эмоции других людей, однако, чтобы понять, что было на сердце у сестры, ему быть пророком было вовсе не обязательно. Все эти дни Мими была напряжена, как гитарная струна, и только сейчас, почувствовав себя в безопасности, позволила себе расслабиться. Вот только вместе с этой расслабленностью на нее навалилась смертельная усталость - Тони видел это очень отчетливо. Она и так жаловалась на то, что устает, а теперь вообще едва стояла на ногах. Отправлять сестру на работы в таком состоянии, было худшим из возможных решений, но куратор сказала в морг, значит, в морг.
Вообще, обычно, это он был инициатором их совместных безумств, однако после того, как накосячил так сильно, инициативы у Антонио как-то сильно поубавилось. Парень знал, что Мими его не узнает в последние дни, и что таким образом он только добавляет сестре беспокойства, но ничего с этим поделать не мог. Вот и сейчас, девушка явно затеяла шуточную битву на граблях, просто чтобы поднять им обоим настроение, хотя обычно нечто подобное исходило бы от Тони, а не от нее. Это не значило, что Мими была безынициативной, нет. Просто он выступал в качестве инициатора чаще, вот и все.
И осознание этого тоже играло свою роль в новом характере парня, который нравился Антонио все меньше и меньше.
Размышляя об этом, итальянец, все же прибыл в Сад Камней в сопровождении сестры. О назначении подобных сооружений, парень почти ничего не знал, хотя в приюте наверняка рассказывали - там любили пичкать детей всякой такой бесполезной информацией.
- Ага, привет всем, - неопределенно махнул рукой Тони, мгновенно переключив внимание на большие булыжники, вокруг которых еще сохранялись всякие узоры на песке, сделанные явно руками местных учеников. Узоры тоже были интересны, но сами камни показались Антонио куда более любопытными.
- А что эти камни делают? - задал он вопрос, обращаясь больше к сестре, чем к кому бы то ни было еще. Она умная, она может и знать. - Нафига вообще нужны? И как крепко стоят?
И прежде чем другие успели ответить на последний вопрос, подросток решил проверить это сам - просто со всей силой навалившись на камушек. Удивительно, но ответом, очевидно, было: "не очень", ибо, казалось бы, нерушимый кусок темной скалы, с грохотом свалился на песок, испортив все с любовно выведенные местными граблями узоры.

- Э-э-э... мы ведь сможем его просто поднять, да? И водрузить на место?

О том, что у каждого камушка в Саду есть свое особое место, и что если сдвинуть его хоть немного, то нарушиться вся гармония сада, Тони не имел ни малейшего понятия.

Андреас Думитреску

- Брашов... Да, слышал, всегда хотел поехать туда. Там, кажется, очень красивая природа. И горы. - Ответил Андреас и посмотрел на своего помощника по этому медитативному занятию. Что-то ему подсказывало, что эта сегодняшняя работа будет интереснее и веселее, нежели его предыдущее дежурство.

Васил начал работать, и молодой человек последовал его примеру, и какое-то время было слышно только монотонное и синхронное сопение и кребление грабель о песок в попытках собирания листьев.

Их спокойная и медитативная работа длилась недолго. К саду камней шли двое, и Андреас тихо рыкнул. Повернулся к ним. Судя по стукам дерева, они дрались. Устраивали такой же шуточный поединок, как некоторое время назад он делал с Ритой. Молодые люди подошли к ним. Парень и девушка, наверное, ученики. Судя по всему, их пригнали сюда работать. Что же, как ни крути, но вчетвером всё-таки веселей. Главное, не забыть убратся.

- Очень приятно познакомиться, Мими... Тони, - последнему он протянул руку, - меня зовут Андреас.

И прежде, чем он успел ответить на другие вопросы и определиться, что главным здесь является он - ну а как иначе-то, новоприбывший парень всем своим весом навалился на камень и свалил его. Андреас закрыл лицо рукой и вздохнул, чтобы не убить никого. Нет, он был очень спокойным, никогда никого не убивал, да и не пытался. Просто у него создалось впечатление, что он действительно чего-то не понимает в этой жизни. Ну вот лежали себе эти камни долго, веками, наверное, и не было ни у кого никакого желания нарушать эту конструкцию.

- Полагаю, можно попробовать его поднять. Ну или использовать телекинез, магию Воздуха, что ещё... вроде всё. У кого-то из присутствующих есть что-то? - он обвёл всех взглядом.

Васил Цепеш

- Ты разочаруешься, - ответил Васил на восторженный отзыв Андреаса о его родном городе, продолжая собирать опавшие листья. - Брашов - довольно скучное место. Слишком тихое, если хочешь знать мое мнение. Сонное. Его можно посетить один раз, для некоего душевного успокоения, но если останешься там больше чем на неделю - сдохнешь от скуки...

Цепеш снова скосил взгляд на своего нового знакомого, хмыкнул неопределенно, после чего добавил, возвращаясь к работе:

- Хотя-я-я... как знать? Может, тебе и понравится.

На звуки импровизированного боя, устроенного незнакомыми обитателями монастыря, Васил поначалу не обратил никакого внимания. Ну, ходят тут всякие, ходят, граблями машут, может, это тренировка такая у них? По фехтованию граблями. А что, веерами же тут фехтуют, чем грабли-то хуже?

Тем не менее, голоса приближались. И вскоре выяснилось, что грабли этим ребятам, судя по говору итальянцам, нужны не для фехтования, а для помощи им любимым, то есть ему лично и Андреасу. При любых других раскладах, Васил был бы счастлив получить руку помощи, вот только конкретно эти ребята почему-то... как

бы объяснить? Раздражали. То ли настроение у Цепеша было не очень (в конце концов, не каждый день объявляют о том, что будет крутая заварушка с темными магами), то ли еще какая хрень, но конкретно эти два представителя итальянского рода, румына стали конкретно бесить чуть ли не с первого взгляда.

Первой голос подала девушка. Голос был раздражающе громкий и раздражающе жизнерадостный. Василу конкретно захотелось ее заткнуть, но он сумел удержаться, и даже изобразить нечто похожее на кислую улыбку, следуя нормам приличия, привитым с самого детства.

Но вот действия паренька, который, судя по виду, был несколько младше своей спутницы, переполнили чашу терпения.

- Ты debil? - честно и прямо спросил Цепеш, подходя к итальянцу ближе. - Недоразвитый? Кретин? Тебя в детстве с кровати вниз головой уронили? Или тебе шесть лет, и ты просто ломаешь все, к чему прикасаешься?.. Seriously, насколько тупым надо быть, чтобы ломать то, что не ты строил, и о чем не имеешь ни малейшего понятия?

Тот, кого девушка назвала Тони, попытался ответить, но Васил не дал ему и слова вставить:

- Этот сад - произведение искусства и царство гармонии, - попытался объяснить собеседникам Цепеш. - Тут нельзя вставить какой-то рандомный булыжник в какое-то рандомное место! Каждый камень в Саду должен подчиняться определенным правилам, которые ты (как, впрочем, и я) не поймешь с первого взгляда. А ты взял и все разрушил!

Слова Андреаса разозлили Василя еще сильнее:

- Телекинез? Воздух?.. Издеваетесь что ли? Руками, блин, его поднять не пробовали? Ру-ка-ми!

Мими Соньяра

В какой-то момент Мими зависла. Представьте картину. Два высоченных мускулистых парня с граблями. И красивые, заразы. Соньяра не испытывала недостатка внимания от противоположного пола, но когда можно полюбоваться на такое, грех себе в этом отказывать. К сожалению какой-то радости от их предложения помочь Мими не ощутила, особенно пошел негатив от того парня, который ей больше всего приглянулся. Обидно как то...

От созерцания ее отвлек голос брата. Конечно, Мими знала, что это за камни, для чего и как они выставлены. Она только собралась просветить Тони, но у того как обычно, шило в попе закрутилось и он толкнул камень. Соньяра не поверила своим глазам, но камень не устоял под напором итальянца. "Дурное дело нехитрое", - только успела подумать Мими, закатила глаза, показывая всем своим видом Тони, что она мягко говоря устала от его выходок. И тут началось....

Наконец-то герои с граблями заговорили. Честно, лучше бы они также молча работали теми самыми граблями. Им больше шло... Андреас явно постарше и поспокойнее сделал кучу предположений как вернуть валун на место. Только Мими не поняла, зачем применять магию воздуха или телекинез, трое мужиков что, не смогут поставить его на место?

Но вот другому, который явно помоложе, Мими захотелось расцарапать лицо и куда-нибудь воткнуть многострадальные грабли.

Может Тони и сделал дурацкий поступок, но называть его "дебилем" даже Мими не стала бы. Она подняла свои грабли и рукояткой указала на грубияна. Было вдвойне обидно, что парень то вроде казался ничего, симпатичным, такие нравились Мими.

-Эй, ты кого это дебилом назвал? - у Мими от волнения и переполнившей ее ярости дрожал голос. - Это что такая манера встречать новеньких в этом дивном месте? Ярость от столь несправедливого выпада в сторону брата несла ее все дальше, как же ей хотелось ударить его со всей силы, но она заставила себя сдержаться. Они здесь новенькие, их послали помогать, а если им свезло нарваться на хама, то нужно постараться не подраться в первый же день.

-Я думала тут все такие просветленные, добрые, заботливые... Все погружены в свои занятия, работы по хозяйству и медитации... А тут такая агрессия. Это что такая норма обращения к новеньким? Дедовщина что ли? Этому тут учат мастера на занятиях? Или это тебя так воспитали, чтобы незнакомых людей оскорблять? Мы лично тебе сделали что-то плохое? Или день не задался? Так конечно, можно сразу срываться на тех кто младше... Я же сразу уловила твою антипатию. Что не было сил сдержаться?

Она так себя накрутила, что казалось, сейчас вспыхнет, стало жарко.

И тут она уловила ярость Тони. "Только не это? Только не драка?" - пронеслось в голове у Мими. Страх за братика успокоил итальянку, ярости как не бывало.

-Тони не надо.... - запричитала Мими, - я поставлю этот камень на место, ты же знаешь... Смотри...

Мими подошла к камню, положила на него ладони и прислушалась. Ей нравилось слушать камни. Их тяжелая энергия мягко окутывала девушку, давая ей ощущение стабильности, силы, спокойствия. Соньера прикрыла глаза, погладила поверхность камня, и мягко потянула энергию, окутала упавший валун и... поставила его на место.

-Можешь проверить. - обратилась Мими к парню, который даже не представился.

- След в след, как было раньше. А телекинезом своим издевайтесь над граблями. - девушка тяжело дышала. Ей нужно остыть, жарко...

Антонио Сопрано

Ну, чтож, официально можно заявить, что идея совместной работы с другими, была далеко не лучшей. Спасибо, любимый куратор, еще раз. Не то, чтобы Сопрано действительно так думал, но хотелось хоть кого-то обвинить в собственной тупости, а куратор подходила лучше всего.

Говорят, что эмоции человека бегут по спирали, и его состояние раз за разом проходит одни и те же стадии. В данную секунду Тони был готов в это поверить.

Как только камень упал, первым, что почувствовал итальянец, было удивление. Спустя секунду, удивление сменилось растерянностью, еще через мгновение - досадой, которая была замешана на капельке гнева: *Понаставили булыжников как попало, падают от легкого тычка.*

Так или иначе, справиться с этими чувствами было легко, они были не такими уж и сильными, и Сопрано не составило никакого труда, оставаться более или менее спокойным.

Другое дело, когда в дело вступил один из тех "учеников Линь Ян Шо", которые работали в Саду Камней, до того как итальянцы заявили сюда со своими деструктивными целями.

Так вот. Про то, что чувства двигаются по спирали.

Первым, как и в прошлый раз, было удивление. Причем на этот раз удивление сильное: Тони никак не мог взять в толк, чего от него хотят. Ну, упал камень, ну поставить его на место - всего-то делов.

Дальше пришла растерянность. От напора высокого, мускулистого парня, который

нависал над худеньким, нескладным Тони, последний просто на просто потерял дар речи. Потом, спустя некоторое время, он придумает тысячу и один способ, как стоило бы ответить наглецу, но в данную секунду Сопрано просто растерялся.

А вот потом накатил гнев. И на этот раз в этом бурлящем котле бешенства, была лишь щепотка досады: *Черт, а так не хотелось устраивать драки в первый же день...*

Неизвестно, чем бы все закончилась, если бы не Мими. Девушка кинулась на защиту брата с энтузиазмом, которого мало кто мог бы от нее ожидать. Сестра была остра на язык, одарена магически и достаточно умна, чтобы вовремя всем этим воспользоваться.

Вообще, Тони всегда удивляло то, что основной стихией девушки является земля. Если верить тому, чему их учили, Сопрано был уверен, что земля подходит ее характеру меньше всего. Девушка часто меняла планы, малейшее изменение ситуации могло полностью переменить ее точку зрения, а это было характерно для него самого и других магов воздуха. Она была очень эмоциональна, довольно хитра и, в то же время, ласкова с теми, кто был ей дорог. Это уже больше напоминало воду. И, наконец, Мими вспыхивала словно спичка, и в то же время мгновенно остывала, когда ситуация менялась или ее запал “перегорал”. Это типичное поведение магов огня.

В общем, удивительная у Антонио была сестренка.

Вот и сейчас, мгновенно почувствовав что-то в поведении и эмоциях брата, она тут же отбросила всю свою злость и кинулась его успокаивать. Да еще и сил на это потратила, судя по всему, слишком много - усталость в каждом ее жесте после водружения камня на место, не заметил бы разве что слепой.

Такая забота со стороны Мими, а также ее состояние, мгновенно изменили настроение Тони, и бешенство тут же уступило место беспокойству.

Он кинулся к сестре, которая успела отойти на несколько шагов, тихонько ее обнял, рассказывая какие-то ласковые глупости ей на ушко.

- Мы уходим, - коротко проинформировал пустоту и собственную сестру Тони. Это была единственная фраза, которую он произнес после того, как уронил камень, и звучала она очень категорично. В голосе его слышалось потрескивание льда арктического ветра.

Больше всего он боялся, что она расплачется: вот тогда все будет действительно плохо. Потому что он не сможет себя сдерживать, и, даже если они уйдут сейчас, то он вернется просто чтобы набить морду этому уроду.

Андреас Думитреску

Дожили. Сад камней, самое медитативное место в этом монастыре превратили в какой-то просто сад. Всё происходящее не укладывалось в сознании спокойного Андреаса. Про телекинез и магию воздуха он сказал просто так, вдруг кто умеет, да и, собственно, практика хоть какая-то, но нет, этого никто не понял - ни соотечественник, ни итальянцы. Соотечественник вообще с такой гневной тирадой набросился на Антонио, что в какой-то момент Андреас подумал, что в этом месте может начаться драка. Нет, это место никак не приспособлено для драки, вот совсем. Здесь нужно, наоборот, постигать дзен. Медитировать и заниматься ментальной магией, прорицаниями, чем-то спокойным.

- Хватит, - неожиданно громко сказал молодой человек, когда Васил начал наезжать на новеньких. В этот момент девушка стала ставить камень на место, а он вряд ли был лёгкий. Точнее он вряд ли был такой вещью, которую может поднять девушка. Скорее наоборот.

- Обычно перед тем, как что-то делать, нужно думать. Девушка, вам не стоило поднимать этот камень, полагаю вам нужно обратиться в лазарет, чтобы врачеватели осмотрели вас... Васил, никогда не думал, что румыны могут так реагировать, моё почтение, - он усмехнулся и шутливо поклонился. В голосе не было издевки, просто он действительно думал, что румыны более спокойные, рассудительные. Ан нет.

Голос Антонио показался слишком холодным, вероятно он еле себя сдерживает, чтобы не накостылять Цепешу. Он обнимал сестру, и это вызвало на мгновение какую-то боль где-то в груди. Судя по тону парня он сильно переживал за сестру, а это намекнуло молодому человеку, что у них очень хорошие отношения друг с другом. Он откинул плохие мысли и вернулся к ситуации.

- Я не думаю, что ваш куратор будет рад, если вы уйдёте. Вам дадут ещё задание, может оно будет не такое простое. Так что думаю, вам, Антонио, следует проводить сестру до лазарета, он где-то там, - он махнул рукой, - а потом вернуться сюда и продолжить работу.

И он первым взял грабли и стал равнять песок и собирать упавшие листья и ветки.

Васил Цепеш

Бешенство, бурлящее в итальянце, в чьих глазах Васил видел сменяющиеся одну за одной эмоции, прорвалось наружу, хлестнуло по сознанию Цепеша, увеличив и без того растущую злость. Румын сжал кулаки, пытаясь удержаться за последние остатки здравого смысла, и не двинуть Тони по зубам. Пришлось даже отступить на шаг, чтобы успокоить бушующие нервы.

И этим, конечно, "воспользовались".

Девушка, на которую Васил уже, было, перестал обращать внимания, вдруг встала между ним и братом, выдала долгую и обличительную речь, смысл которой сводился к тому, как она разочарована некоторыми учениками Линь Ян Шо. Цепеш пропустил большую часть ее слов мимо ушей, отметив только, что почти не чувствует ее эмоций, а значит - она умела ставить ментальный щит. Или просто Васил был слишком занят тем, чтобы взять свои собственные чувства под контроль, и на какие-то чужие эмоции его сознание просто внимания не обратило. Тем более, что чувства-то, можно сказать, были практически одинаковы: злость, раздражение и усталость.

Тем временем, итальянка поставила камень на место с помощью магии земли. Как уже ни раз отмечалось, из всего, что преподавали в монастыре, стихийная магия впечатляла Василя меньше всего: вот если бы она увидела будущее и остановила брата от разрушения Сада Камней, вот тогда Цепеш бы впечатлился. А так...

Тем не менее на действие, которое ребята втроем потратили бы полминуты и минимум сил, девушка потратила почти всю свою энергию, и уйму времени, во время которого парни удивленно таращились на встающий на место камень. Румыну оставалось только покачать головой в недоумении: ну и чего она этим пыталась добиться? Что брат, что сестра - оба не от мира сего...

Зато удивил Андреас. Почему-то от него не исходило большого количества эмоций, однако когда он громко и резко крикнул свое "Хватит", Васил аж вздрогнул. Да и слова паренька были какими-то очень... взрослыми.

Цепеш вздохнул. Очень хотелось нагрубить еще больше, наговорить гадостей, или, в конце концов, просто показать, как итальянцы неправы. Можно даже кулаками доказывать свою точку зрения: Василу не привыкать. Однако после отповеди Андреаса такое поведение было бы ребячеством, так что пришлось усмирять

возникшие порывы. Хотя очень хотелось почесать кулаки об морду лица этого мелкого итальянца.

- Знаешь что? - Васил повернулся к швейцарцу, отвесил ему шутовской поклон. Он отличался от "шутливого". Очень сильно. - Ты прав. Я вспылел из-за мелочи.

Следующий поклон был адресован итальянцам, что обнимались неподалеку. Не менее шутовской.

- О, сеньора, спасибо, что наставили на путь истинный, - заговорил румын, обращаясь к Мими. - Я понял, что мне нужно еще многому научиться в стенах этой святой обители.

Слова Андреаса о том, что им стоит опасаться гнева куратора, чуть не заставили Василя взорваться от хохота. Ну, да, куратор будет недоволен, какая прелесть. Цепеш даже повернулся к швейцарцу, чтобы похвалить его за отличную шутку, но, судя по весьма серьезному выражению лица, тот шутить не собирался.

Васил перевел взгляд на итальянцев, пытаюсь понять, как они восприняли слова его товарища, но те стояли обнявшись, так что понять что-то из их выражения лиц, было сложно.

- Уважаемая, Андреас прав, - в голосе Цепеша было море сарказма. - Уведите своего братца подальше, иначе он вернется и ОБЯЗАТЕЛЬНО набьет мне морду... Судя по всему, моя рожа прямо просит кирпича.

Провокация? Да, так и есть. Но лучше решить все разногласия здесь и сейчас, чем потом это перерастет в настоящую вражду.

Мими Соньяра

- Я в порядке, - Мими с благодарностью посмотрела на брата и улыбнулась, - И спасибо, Андреас, за заботу, но мне не нужно к врачу. Я просто сильно разозлилась, поэтому и наговорила тут. Наверное, сказывается, усталость, мы только сегодня пришли в Линь Ян Шо. Еще раз прошу прощения.

Ее беспокоил тот всплеск ярости и внутреннего жара, которые она испытала после слов парня. "Что-то со мной не то," - думала Мими, - "Был момент, когда мне казалось, что я начала дымиться, так я разозлилась на этого дылду. А ведь я могла просто фыркнуть в ответ или посмеяться над ним. Хотя, он, конечно, тот еще дундук и слов не выбирает. Наверное, это точно усталость. Вот поможем тут, и я спать. Буду спать, наверное, неделю."

-Нет, Тони, - девушка серьезно посмотрела на брата, - Мы обещали Маргарите, что поможем тут, и мы всегда держим свое слово. Я остаюсь.

Она снова обернулась к парням, на шутовские поклоны безымянного юноши Мими только подняла бровь. Сарказм? Мими улыбнулась в ответ. Нравится всем и каждому никогда не было ее целью. Ну, не получилось наладить с этими юношами приятельских отношений, значит пройдем мимо, свои нервы дороже. Возможно они с Тони нарушили их идиллию, и им вдвоем было приятнее, возможно этот шут не любит девушек ярких и дерзких, а предпочитает тихих и скромных, а возможно предпочитает вовсе не девушек. Или его только бросили, а может утром кто-то ему нахамил,или отдал что-нибудь поэтому на вполне безобидный, но глупый поступок ее брата, он так отреагировал. Кто его разберет? И она просто, что ей было не свойственно, промолчала. И так уже тут разболталась. Злость ушла, но и хорошего настроения больше не было.

-Андреас, мы с той стороны площадки начнем убирать, хорошо? - из-за сложившейся ситуации сразу стало понятно, кто тут командует, ну, или думает, что командует. Мими была уверена, что как бы брат не злился, но он ее тут не бросит,

хотя он напряжен и еле сдерживается.

Антонио Сопрано

Сестра дрожала в его объятиях, и Тони ощущал, как ее дрожь медленно передается ему. Слова Андреаса долетали до сознания, но не задерживались там ни на секунду, выветриваясь, словно выдуваемые ураганом, бушующим в эмоциях итальянца.

Да, то что говорил Андрэ, было правильным. Какая-то часть сознания Тони твердила это постоянно, заставляя все крепче прижимать сестру к груди, все мягче шептать ей глупости на ушко, и не обращать внимания на что бы то ни было еще.

С другой стороны, Сопрано слышал голос другого человека. И этот голос заставлял кулаки сжиматься, скрипеть зубами от злости. Все эти поклоны, все это море яда в голосе... Тони чувствовал, как мышцы спины горят от напряжения, понял, что кулаки сжаты так сильно, что боль от них поднялась аж до локтя.

Сестра заговорила, отодвинулась, чтобы что-то ответить. Из всего, что она говорила, он понял одно: они останутся. Где-то в глубине кольнуло острое чувство обиды: Мими как всегда все сделала по-своему, не прислушиваясь к его словам. Это было больно, но сейчас эмоции Тони были в таком раздразе, что он не мог и не хотел осознавать эти чувства: они просто добавились в тот бурлящий котел, который и так булькал и дрожал внутри итальянца.

Боль от перенапряженных рук дошла до плеча. Почему-то Сопрано было уверен, что когда она дойдет до сердца, остановить ее уже будет невозможно...

Вдруг он глубоко вздохнул, подошел к Мими на расстояние вытянутой руки, положил ладони ей на плечи, повернув лицом к себе. Напряжение вдруг отпустило вообще, он расслабился, словно после хорошего массажа. На губах его заиграла солнечная улыбка, которая, как ни странно, была совершенно искренней:

- Какая же ты у меня все-таки красивая, сестренка! - казалось бы, совершенно невольно, воскликнул он. Оставив девушку на мгновение переваривать выданный комплимент, он, со все той же солнечной улыбкой приблизился к Васили:

- Знаешь, ты прав, - произнес он, не меняя выражения лица. - Твоя рожа просит кирпича.

И коротко, без замаха, выбросил кулак, целясь обидчику в середину груди.

Андреас Думитреску

Он сощурился, когда соотечественник стал хамить. Его действия пахивали хамством, и молодой человек решил, что если бы он не так хорошо контролировал свою рысь, то определенно бы бросился на человека. И тогда был бы капец, если можно так выразиться. Но швейцарец достаточно хорошо контролировал своего зверя, а также пытался найти внутреннее спокойствие, поэтому просто пожал плечами и вернулся к медитативной работе. По крайней мере, это помогает расслабиться и успокоиться. Как раз то, что не мешало бы всем участникам этой заварушки.

Но руки у него чесались набить морду Васили, однако он не стал этого делать по одной простой причине - он и драться-то не умел, да и как-то несолидно первым нападать. Вроде возраст уже не позволяет вести себя как мальчишка.

Мими отказалась от предложения Андреаса отправиться в лазарет, а её брат, Антонио, накинулся с кулаками на Василя. Андреас хотел сначала предотвратить это как-то, но решил не вмешиваться в процесс. Со стороны как-то интереснее смотреть. Да и к тому же это не его разборки, и он имеет полное право не принимать

в этом участие. Пусть делают с собой что хотят. Лично он пришёл сюда выполнить задание, сделать что-то полезное для монастыря.

- Мими, я не думаю, что вам надо соваться в эти разборки вашего брата и Василя. Они сами справятся. А вы лучше помогите мне с этими сорняками.

Возможно, это было неправильно, но только, по мнению Энди, ругались здесь румын и итальянец. А следовательно никто другой не должен был влезать. И да, это ему казалось здравым смыслом, а не какой-то там трусостью. Вот так. Если будет что-то серьёзное, то он вмешается, поможет, если это будет в его силах. А сейчас лучше уберечь девушку от этого. А то вдруг её случайно кто-то ударит...

- У вас с братом наставник Эрнандес? Такая рыжеволосая дама? - спросил он спустя несколько секунд молчания, глядя на девушку. Удивительно, Рите изменили статус на мастера, а он это пропустил. Непорядок! Надо срочно напиться. Только не того пошла, что было в тот раз.

Васил Цепеш

Васил даже позволил себе несколько удивится, когда младший из итальянцев развил конфликт до рукопашной. Все-таки телосложение Цепеша и Сопрано сильно различались: было бы правильнее сказать, что они были в разных весовых категориях. В прямом смысле этого слова.

Однако больше всего Васил удивился тому, как именно был нанесен удар. С улыбкой. В этом ударе не было ни сожалений, ни сомнений: Тони бил с уверенностью, которую трудно ожидать от человека такого возраста и такого телосложения.

С другой стороны, атаке итальянца явно не доставало силы, тем более перед лицом такого "тяжеловеса", как Цепеш. Да, кулак Сопрано был быстрым, однако, даже если бы он попал, куда надо, вряд ли это доставило бы румыну каких-то непреодолимых проблем. Отклониться достаточно скоро Васил явно не успевал, поэтому просто чуть вывернул корпус - скорее даже следуя инстинктам бойца с десятилетним стажем, чем действуя осознанно, и принял удар не в солнечное сплетение, а в плечо.

Конечность ужалило болью, но это даже не заставило парня поморщиться: на каждой тренировке в родной в секции ему доставалось куда сильнее, в конце концов Кёкусинкай-каратэ очень травмоопасный и жесткий вид боевых искусств. Поэтому Цепеш, приняв удар, отступил на пару шагов назад, разрывая дистанцию и избегая, сводя на нет, возможное развитие атаки своего оппонента.

- Неплохо, - абсолютно искренне восхитился румын, разминая плечо. - На самом деле, хорошо! Немного поработать над телосложением (есть побольше, дабы набрать вес, да походить в тренажерный зал, чтобы чутка подкачать мысли), и из вас получится отличный боец, мистер... прости, забыл, как тебя зовут... Ты же представлялся, верно?..

Он беспомощно взглянул в сторону сестры, рвавшегося в бой брата, ибо и вправду забыл. Точнее просто не обратил внимания - тогда это казалось неважным.

- Меня, кстати, Васил зовут. Приятно познакомиться.
